

Цыань — древний городок, основанный еще при династии Мин. В годы правления Цин и в эпоху Китайской Республики, благодаря своему стратегическому положению, он постепенно разрастался и пережил период небывалого расцвета. Позже, несмотря на военные лихолетья, большинство построек уцелело. После образования КНР город пережил череду реставраций, и сегодня предстает перед миром в своем первозданном виде, привлекая множество туристов со всей страны, желающих запечатлеть эту красоту на память.

Они бывали здесь не раз. У Шу Юньжуна в городке жил старый сослуживец, который держал ресторанчик, и всякий раз, бывая здесь, они заходили к нему посидеть и отведать еды, приготовленной на дровах.

Коммерциализация еще не успела окончательно поглотить древний городок, и во многих домах по-прежнему жили старожилы.

Ступая по гладким плитам старой мостовой, они видели вокруг лишь аутентичную старину, пропитанную местным колоритом. Шу Юньжун и Ян Юйфэнь шли впереди, держась за руки. Шу Сянцзюнь, будучи архитектором, питал особую слабость к старинным зданиям. Он искренне восхищался традиционными китайскими архитектурными формами, внимательно изучая причудливые детали конструкций и то и дело делая снимки на телефон.

Следом за ними неспешно шла Шу Сяньюй. На ней была оливковая летняя куртка, черные облегающие брюки и светло-коричневые ботинки в стиле мартинсов. Даже скрыв лицо, высокая и стройная девушка сохраняла присущую ей элегантность и утонченность.

Она равнодушно скользила взглядом по постройкам, которые за десять лет ничуть не изменились. Настроение было скверным, и у нее не возникало даже мысли достать телефон, чтобы сделать хоть один кадр.

Си Молинь, одетая в черный вязаный свитер с высоким горлом, светло-серую джинсовую куртку, черные рабочие брюки и привычные армейские ботинки, шла позади всех, словно легкий ветерок. Она неторопливо прогуливалась, глядя на отполированные временем плиты мостовой и тихие, изящные улочки. Время от времени она фотографировала своих родных, виды древних улиц и ту самую изящную, отстраненную фигуру впереди...

Они по-прежнему хранили молчание, понимая друг друга без слов. Обе знали, что лишние разговоры ни к чему, и такая дистанция была для них лучшим выходом.

Когда они проходили мимо старинного арочного моста, Шу Сянцзюнь позвал Сяньюй и Молинь. Подойдя ближе, они поняли, что он хочет сделать общее фото.

Шу Сяньюй опустила поля шляпы, скрыв свои единственные открытые глаза. Она не стала возражать, но и к краю моста не подошла.

Си Молинь, стоявшая в двух-трех метрах, почувствовала неловкость и разочарование. Ей

оставалось лишь засунуть руки в карманы и уставиться на собственные ботинки.

— Деревяшка, ты столько времени отсутствовала, неужели не хочешь сфотографироваться с сестрой? Вернешься — похвастаешься перед сослуживцами, скажешь, мол, случайно встретила на улице саму звезду Шу Сяньюй и посчастливилось сделать совместный снимок, — Шу Сянцзюнь, который явно наслаждался ситуацией, подошел к Си Молинь с телефоном наготове.

Тут Шу Сяньюй подняла голову, открыв свои прозрачные, холодные, словно лед, глаза. С самого момента приезда она не проронила ни слова.

— Сестренка, ну как? — Шу Сянцзюнь, решив, что она согласилась, воодушевился.

— Никак... — холодно ответила она и собралась уходить.

Сегодняшний день раз за разом портил ей настроение. Невидимые камни давили на грудь один за другим, не давая вздохнуть, и у нее совсем не было желания подыгрывать остальным.

— Сестра! — внезапно окликнула ее Си Молинь.

Шу Сяньюй замерла. Когда она обернулась, в ее глазах читалось еще большее равнодушие.

Встретившись с этим пытливым и холодным взглядом, Си Молинь оробела, но все же выдавила из себя слабую улыбку:

— Мы... действительно давно не фотографировались вместе. Можешь не снимать шляпу и маску, пусть Сянцзюнь нас просто запечатлеет...

Столкнувшись с ее робким приглашением, Шу Сяньюй на мгновение замерла, а затем, к всеобщему удивлению, начала снимать шляпу и маску. Ее слегка завитые волосы рассыпались по плечам. Она небрежно поправила их, и в тот же миг проступил ее звездный облик. Ответ был очевиден.

Шу Сянцзюнь тут же подтолкнул Си Молинь:

— Вставай же скорее!

Си Молинь не ожидала, что она так быстро согласится, и замерла в нерешительности. Получив толчок от Сянцзюня, она мелкими шагами подошла к Шу Сяньюй и встала на небольшом расстоянии.

Шу Сянцзюнь поднял телефон, но, увидев их позы, только покачал головой. Выбирая удачный

ракурс, он не удержался от подколки:

— Ну ты и Деревяшка! Неужели нельзя встать поближе к сестре? Она же тебя не съест!

Сердце Си Молинь, которое и так колотилось в горле, от его слов забилося еще сильнее. Кровь прилила к лицу, шея и уши окрасились в пунцовый цвет — казалось, она действительно была фанаткой, которой выпал редкий шанс сфотографироваться с кумиром.

И в этот момент Шу Сяньйюй сама сделала шаг навстречу, вплотную прижавшись плечом к ее плечу.

От этого прикосновения Си Молинь словно окаменела. Она вытянулась в струнку, глядя прямо перед собой, руки, опущенные вдоль тела, были сжаты в кулаки.

Шу Сяньйюй, напротив, была совершенно расслаблена — для нее позирование было таким же естественным, как дышать.

К счастью, прохожих рядом не было. Шу Сянцзюнь присел на корточки и громко скомандовал:

— Ну улыбнитесь вы обе! Вы же не чужие люди...

Эти слова стали ключом, открывшим их зажатость. Под его руководством их улыбки становились все шире и естественнее.

Они стояли плечом к плечу в лучах ласкового солнца на фоне древних пейзажей. Легкий ветерок шевелил воду в канале под мостом. Обе были талантливыми и успешными в своих областях, обе — стройные и статные. Шу Сяньйюй — по-прежнему прекрасная и нежная, Си Молинь — полная юношеской энергии и света. Когда затвор камеры щелкнул, время застыло. Спустя четыре года их совместное фото наконец появилось в телефоне Шу Сянцзюня.

Он сделал еще несколько кадров.

Заметив приближающихся прохожих, Шу Сяньйюй тут же погасила улыбку, отвернулась и поспешно надела шляпу и маску.

Си Молинь украдкой взглянула на нее — неужели она была так недовольна? Напряжение в теле понемногу отпускало. Не говоря ни слова, она быстро подошла к Шу Сянцзюню, с облегчением выдохнула и прошептала ему на ухо:

— Пришлешь мне потом оригинал фото? Спасибо.

Шу Сянцзюнь, не отрываясь от экрана, ответил:

— Хорошо, сейчас отправлю.

— Сестра, тебе тоже нужно фото? — обернувшись, крикнул он.

Шу Сяньюй, уже скрытая за маской и кепкой, продолжала идти вперед. Донесся лишь короткий ответ:

— Можно.

Си Молинь смотрела на ее удаляющуюся спину. Хотя ее внутреннее состояние стабилизировалось, она остро ощущала холод и отчужденность, исходящие от Сяньюй. Возможно, она все еще сердилась из-за утреннего инцидента — ведь за весь день она не сказала ей ни слова.

Пока Шу Сянцзюнь листал телефон, до его ушей донесся тихий, печальный голос Молинь:

— Сянцзюнь, спасибо тебе. Наверное, таких моментов больше не будет...

Она понимала, что он пытался их помирить, но у нее больше не хватит смелости снова заговорить с ней так, как сегодня.

Когда Шу Сянцзюнь отправил фото и поднял голову, Си Молинь уже отошла, и ее фигура казалась еще более одинокой и поникшей.

Он снова посмотрел на снимок в телефоне. В тот момент они обе так искренне улыбались, совсем как в юности, когда их чувства были такими чистыми. Почему же в одночасье они стали почти чужими людьми?

Сам он не отличался особой проницательностью, но всегда подмечал детали. Сяньюй была такой чувствительной и склонной к самокопанию, что он даже не мог представить, как сильно ее ранит такое поведение сестры.

Шу Сянцзюнь вскоре догнал их. Проходя мимо старинного даосского храма, он предложил зайти помолиться и поставить благовония, но Шу Сяньюй даже не обернулась. Си Молинь заглянула в ворота храма, чувствуя тревогу, но, увидев, что интереса у остальных нет, отступила.

— Ладно, пойдемте, как-нибудь в другой раз... — сказала она, глядя вперед, и на губах ее промелькнула слабая улыбка. Она постаралась отогнать дурные мысли и пошла следом.

Оставшуюся часть дня они провели как обычно: осматривали городок, делали семейные снимки. После шести они поужинали и вернулись домой только к восьми вечера.

Си Молинь уже собиралась лечь спать, когда услышала стук в дверь.

Она подумала, что это Сянцзюнь или тетушка Ян, но, открыв дверь, замерла: перед ней стояла Шу Сяньюй с распущенными волосами, в черной ночной сорочке на бретельках.

Сердце Молинь екнуло. Она была удивлена ее приходом и почувствовала легкий запах алкоголя.

— Что-то случилось? — тихо спросила она.

Разгоряченные щеки Сяньюй выглядели невероятно притягательно. Ее губы, хоть и не накрашенные, были яркими и манящими, а в глубоком взгляде скрывались невысказанные чувства. Как и много раз прежде, она протянула руку и нежно коснулась повзрослевшего, изящного лица Молинь:

— Деревяшка, как же ты изменилась!

От этого прикосновения в спокойной душе Си Молинь поднялась буря. Она опустила взгляд на белое, тонкое запястье, а затем снова посмотрела на ее покрасневшее, полное нежности лицо.

Она что, пьяна? Понимает ли она, что делает?

— Ты... сколько ты выпила?

Шу Сяньюй внимательно изучала ее глаза, переносицу, четко очерченные губы, а затем ее взгляд скользнул к подбородку:

— М-м... выпила больше половины бутылки вина.

Больше половины бутылки!

Взгляд Си Молинь стал серьезным и встревоженным. Опять столько выпила! Вчера она наверняка тоже приложилась к бутылке. Как ее желудок, нежнее чем у ребенка, это выдерживает? Она совершенно не бережет себя.

— Я схожу куплю тебе лекарство... — Си Молинь нахмурилась и сделала шаг вперед.

Но Шу Сяньюй ухватила за воротник ее одежды, притягивая ближе. Она подняла голову, и, почти касаясь ее губ, прошептала:

— Момо, мы сможем вернуть прежние отношения? Мы... сможем снова стать такими же близкими?

Си Молинь, стоявшая до этого прямо, почувствовала, как в ее глазах отразились бесконечная печаль и бессилие.

— Ты имеешь в виду как сестры, или как тогда, когда мы скрывали наши чувства?

Если как сестры — значит, не как любовники. А если как любовники — то это уже совсем другая близость. Она всегда хотела только ее саму.

Шу Сяньюй опустила голову ей на грудь, сжимая ткань ее одежды все сильнее.

Наступило молчание.

Си Молинь и не ждала прямого ответа. Она горько усмехнулась: не стоило надеяться на большее, а она, обманывая саму себя, все еще жаждала услышать ответ.

<http://bllate.org/book/21505/2204349>